

Роль глобализационных процессов в распространении религиозного экстремизма в современной России

The role of globalization processes in the spread of religious extremism in modern Russia

Барина Г.В.

Д-р филос. наук, профессор, Российский университет транспорта
e-mail: galina1759@mail.ru

Varinova G.V.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russian University of Transport
e-mail: galina1759@mail.ru

Лонский Я.А.

Старший преподаватель, Российский университет транспорта
e-mail: Ya_Lonskiy@mail.ru

Lonskiy Ya.A.

Senior Lecturer, Russian University of Transport
e-mail: Ya_Lonskiy@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется влияние глобализации на появление и развитие религиозного экстремизма в современной России. Показывается, что религиозный экстремизм, с одной стороны, является некой ответной реакцией на глобализацию и модернизацию, а, с другой, – глобализация дала возможность распространению религиозно-экстремистских организаций, деструктивных религиозных течений в различные концы земного шара.

Ключевые слова: глобализация, религиозный экстремизм, массовая культура, духовная экспансия.

Abstract

The article analyzes the impact of globalization on the emergence and development of religious extremism in modern Russia. It is shown that religious extremism, on the one hand, is a response to globalization and modernization, and on the other hand, globalization has made it possible for religious extremist organizations and destructive religious movements to spread to various parts of the world.

Keywords: globalization, religious extremism, mass culture, spiritual expansion.

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития в начале XXI в., является глобализация. Глобализация – это явление всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации [4], следствием которого является расширение и усложнение взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, выражающихся в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, интернационализации

проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов и безопасности. Несмотря на то, что однозначной, чёткой дефиниции этого понятия нет, но оно с 90-х годов прошлого столетия введено в научный лексикон. Глобализация – это объективный интеграционный процесс, носящий системный характер и охватывающий все сферы жизни общества.

Среди основных признаков глобализации следует выделить такие как: всесторонность (многоаспектность) – тенденция к интеграции по всем трем ведущим сферам социальной жизни (экономической, политической и социокультурной); массовость («демократичность») – вовлечение в интеграционный процесс и тенденция к активному участию в этом всех социальных слоев; планетарность («глобальность» в собственном смысле) – тенденция к распространению указанных интеграционных процессов на весь земной шар; спонтанность (самопроизвольность, самоорганизация) – отсутствие у интеграционных процессов внешнего источника в виде специального организатора; хаотичность – неупорядоченность интеграционных процессов, наличие в них случайных флуктуаций [3, с. 168-169]. В дополнение к указанным признакам глобализации, по нашему мнению, следует добавить такие как объективность (не зависит от желаний и воли, как отдельного человека, так и социума) и транснациональный характер (не признает границ наций – государств и изолированности отдельных пространств).

Возникновению религиозного экстремизма могли способствовать социокультурные явления, в которых находит выражение «кризис культуры»: деформации в системе ценностей, сдвиг приоритетов в сторону сциентизма, техницизма или, напротив, антисциентизма, наступление вещиизма и бездуховности, прагматизация и коммерциализация человеческих взаимоотношений, кризис искусства и нравственности, порнографизация и сексизм, алкоголизм и наркомания и пр.

Развитие средств массовой информации привело к формированию так называемой массовой культуры, упрощенной в смысловом и художественном отношении, но технически доступной для всех. Массовая культура, особенно при ее сильной коммерциализации, способна вытеснить и высокую, и народную культуры. Она существенно потеснила основные религии, дала простор для новых религиозных движений. Ценности национальной культуры вытесняются или подменяются образцами массовой, а традиционной религиозной культуры – сектантскими, ориентированными на достижение стандартов американского образа жизни в его самом примитивном и облегченном восприятии. В итоге, все вышеописанные негативные явления выступают условием обострения деструктивных отношений в духовной сфере и, прежде всего, в религиозной, что создаёт почву для распространения религиозного экстремизма.

Масскультура, ориентированная на ценности так называемого «общества потребления», в последние десятилетия стала доминирующей. Масскультура часто берedit стихии бессознательного – агрессию, инстинкты насилия и секса, притупляя сознание, подавляя интеллект, обесценивая такие ориентиры, как ценности интеллекта и познания, возвышенные нравственные и эстетические чувства, ставящая барьеры на пути формирования «Я», субъектности, порождая обезличенность и конформизм.

Процессы глобализации в современном обществе приводят к тому, что даже в традиционных культурах всё меньше и меньше остается традиционного; навязываемая извне социокультурная идентичность действует дезинтегрирующе на общество; двойные стандарты нравственных норм для «верхов» и «низов»; неоднородность по составу духовной сферы; нестабильность брачно-семейных уз, побуждающая молодежь к поиску более прочного жизненного фундамента; деформация ценностей; отсутствие общепризнанных идеалов и ценностей; духовный инфантилизм.

Таким образом, в результате глобализации культура, трансформируясь в транскультуру, превращается в одну из отраслей экономики. Культурный продукт упрощается и стандартизируется, что расширяет сферу его потребления. Самобытная

культура, нивелируясь, замещается низкопробным, искусственно созданным и навязанным культурным гибридом.

Меняется отношение к науке. С одной стороны, благодаря наукам разрабатываются новые технологии, применяемые как в искусстве, спорте, средствах массовой информации, так и в промышленности (бытовая техника, аудио- и видеоаппаратура, производство лекарств, средств гигиены и пр.) и т. д. Но, с другой стороны, достижения науки дали возможность создать и различные виды оружия массового уничтожения и разрушения.

Наука обусловила становление информационного общества, построение кибернетических управленческих моделей и в то же время — изготовление таких технических средств, с помощью которых осуществляется вторжение во внутренний мир личности, что в прежние эпохи считалось сокровенным и неприкосновенным. Наука же произвела орудия манипулирования индивидуальным, групповым и массовым сознанием. Получают распространение донаучные, квазинаучные и псевдонаучные представления. Духовный инфантилизм, возникший в обществе, создает крайне благоприятные условия для появления суррогатных верований, паразитирующих на тех или иных положениях традиционных вероисповеданий и последующих духовно-идеологических манипуляций со стороны различных тоталитарных и деструктивных сект, радикальных террористических группировок и т.д.

Определение понятия «экстремистская деятельность (экстремизм)» зафиксировано в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно закону, «экстремизм – это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии» [8] и т.д. Но в законе даётся скорее правовая оценка экстремизма, а не сущностное осмысление этого явления. По утверждению философа И.А. Гобозова, сама по себе религия не носит экстремистского характера и причины сегодняшних проблем следует искать не в самой религии, а, прежде всего, в современной глобализации. «Фигурально говоря, глобализация – это огромный котёл, куда брошены все народы, находящиеся на разных ступенях исторического развития... Это целые этносы со своей культурой, со своей религией. Им говорят, чтобы они интегрировались, т.е. ассимилировались. Но они не собираются ассимилироваться, хоть и находятся на чужих территориях. Индивиды себя идентифицируют с той или иной этнической культурой, с той или иной конфессией, с теми или иными этническими традициями и обычаями. Они хотят сохранить свой язык, свой менталитет и свой кодекс поведения» [1, с. 174]. Исходя из точки зрения учёного, религия не может являться источником конфликта, а за всяким религиозным явлением скрывается нечто другое, – в данном случае глобализация.

С нашей точки зрения, глобализация является одной из главных детерминант, своеобразным катализатором религиозного, политического и этнонационального экстремизма. В современном мире экстремизм зачастую принимает крупномасштабные формы проявления, что даёт основание идентифицировать экстремистскую деятельность с социально-политическими процессами планетарного масштаба и полагать, что экстремистская деятельность является продуктом глобализационных процессов. То есть религиозный экстремизм и терроризм в современном мире – это своеобразная реакция на глобализацию и модернизацию, затрагивающая, прежде всего, государства с исторически сложившейся религиозной традицией. Как правило, в таких обществах исторически складывается такая ситуация, когда какое-либо религиозное течение является

основополагающим и исторически традиционным. Попытка находящихся у власти тех или иных политических и религиозных сил изменить образ жизни общества (как правило, по западному образцу) приводит к появлению экстремистских организаций, не согласных с указанной политикой. В итоге в странах, где пытаются подавить или игнорировать традиционные религии, непременно создаются условия для развития религиозного экстремизма. Поэтому некоторые религиозные лидеры, руководствуясь религиозными принципами, пытаются бороться с секуляризацией, утратой традиционных ценностей, нравственности в обществе не только путём внутреннего самосовершенствования, но и силовым путём. Вырывая из контекста религиозного учения некоторые цитаты и предписания, лидеры религиозно-экстремистских группировок берут их на вооружение, и путём манипуляции сознания толкают своих адептов к совершению насильственных актов.

Если раньше последствия от религиозных конфликтов носили скорее локальный характер, то сейчас в эпоху глобализации любой локальный конфликт на межнациональной или межэтнической почве, разрастаясь, имеет общемировые последствия. В эпоху глобализации связанность, интеграция, взаимопроникновение разных государств между собой увеличивается, что сказывается и на мобильности населения и миграции миллионов людей. Связано это с открытостью современных границ, а также коммуникационной свободой, в особенности на основе Интернета, увеличивая проникновение религиозных экстремистов в развитые страны и расширении деятельности их организаций. Можно согласиться с мнением Н.Г. Рахматулиной, которая полагает, что ранее связи между культурными центрами, определяясь главным образом торговыми отношениями, развивались медленно, и мировые религии были локализованы. «В современную эпоху возможности для создания религиозных глобальных систем значительно возросли – сказывается развитие транспорта, коммуникаций, появились и другие возможности для взаимодействия между ранее изолированными друг от друга центрами культуры. Но эти же факторы способствовали и росту напряженности из-за амбиций отдельных религиозных систем в конкурентной мировой среде, а также между различными фундаменталистскими версиями ислама, конфликтующими между собой в борьбе за влияние и власть в конкретных странах и регионах» [6, с. 61]. Действительно, именно процесс глобализации сделал возможность распространения религиозных систем за пределы своих национальных государств. А в связи с этим произошёл и «экспорт» религиозно-экстремистских течений, организаций в новые для себя уголки мира.

Религиозный экстремизм выступает также следствием цивилизационного столкновения высокоразвитых западных стран со слаборазвитыми странами третьего мира и переходом всего человечества в постиндустриальную фазу. Вследствие этого перехода происходит конфликт мировоззрений, выраженный в идеологической и религиозной сферах и находящий отражение в следующих противоречиях: внутри высокоразвитых стран между традиционными (религиозными) типами мировоззрений и новыми альтернативными взглядами политиков и рядовых верующих; между традиционными религиозными идеологиями стран третьего мира с прямо противоположными идеологиями высокоразвитых передовых западных стран; внутри систем стран третьего мира между традиционной религиозной идеологической системой и новыми нетрадиционными и альтернативными взглядами.

Весь этот комплекс противоречий создаёт питательную среду для развития религиозно-экстремистских структур в современном мире. Поэтому религиозный экстремизм выступает в качестве реакции стран третьего мира на политику навязывания странами Запада своей системы ценностей всему остальному миру. В этой связи мы можем говорить о духовной экспансии со стороны ведущих стран Запада по отношению к остальному миру. Как справедливо отметил А.В. Тонконогов «духовная экспансия всегда являлась и является составной частью экономической и политической экспансии развитых стран, правящие элиты которые понимают, что доминировать над другими народами

нельзя без контроля над их культурой, информационной сферой, наукой, системой образования, то есть областями общественных отношений, оказывающими прямое воздействие на формирование национальных духовных ценностей» [7, с. 138]. Поэтому можно говорить о том, что с одной стороны, религиозный экстремизм является некой реакцией на происходящие изменения в мире, а также формой сопротивления этим преобразованиям. С другой стороны, религиозный экстремизм выступает в качестве идейного оружия правящих элит за сохранение своего привилегированного положения и предотвращения социальных революций.

Можно предположить, что религиозный экстремизм, выступая в качестве средства политического противостояния и борьбы, контролируется, управляется и финансируется политическими элитами.

По мнению д-ра филос. наук, профессора Западно-Венгерского университета и Университета Этвоша Лорана (Будапешт) Эндре Киш глобализация формирует новые социальные условия во всех сферах и качественно новую систему отношений между акторами [2, с. 17]. И если общество «не способно поддержать (посредством государственных институтов) современный высокоразвитый уровень постблагополучной цивилизации, которого оно когда-то достигло» [2, с. 30], то оно начинает саморазрушаться. Э. Киш так и определяет общество – «саморазрушающееся». Основную проблему саморазрушающегося общества философ видит не в экономике, так как за экономическим кризисом при благоприятных условиях обычно следует экономический подъём, а в противоречиях между субъектами, группами, субъектом и группой, а также между малыми и более крупными группами. Эта распространяющаяся реальность современности требует реформирование фундаментальных понятий общественной жизни.

Действительно, современная социальная действительность находится в глубочайшем кризисе. В своё время классики марксизма для того, чтобы человечество не пришло к самоуничтожению, предложили путь выхода из этого кризиса, говоря о необходимости смены существующих общественных отношений, в результате дальнейшего развития которых сложится ассоциация, где «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [5, с. 447].

Современный религиозный экстремизм, как социальное явление весьма сложной природы, в основе которой лежат политические, экономические, культурные, этнонациональные, конфессиональные и другие факторы, имеет международную направленность и носит глобальный характер.

Поэтому, для преодоления негативных явлений, наблюдаемых в настоящее время в ключевых сферах жизнедеятельности общества, одним из направлений деятельности государственных органов в предупреждении религиозного экстремизма должна стать идеологическая, воспитательная работа, направленная на разъяснение губительного влияния религиозного экстремизма для жизни общества. Безусловно, проблема религиозного экстремизма не может быть решена без принятия мер по повышению образовательного уровня населения в общем, связанная с изучением религии, ее истории, культуры, традиций в частности. Важна активная позиция самого гражданского общества, требующая объединения и концентрации усилий, направленных на решение острых социальных, нравственных проблем.

Противодействие религиозному экстремизму и терроризму, ставшей глобальной проблемой современности, требует от органов государственной власти всех уровней, всего мирового сообщества объединения усилий в принятии решительных, эффективных мер, согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение любых форм экстремистских проявлений.

Литература

1. *Гобозов, И.А.* Иррационализм и современное общество // Материалы шестой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 11-12

- ноября 2010 г. Том 1. Материалы пленарного заседания и заседаний по тематике противодействия терроризму. – Москва: МЦНМО, 2011. – 352 с.
2. *Киш, Э.* Философия глобализации // Век глобализации. Выпуск №2(6). 2010. – С. 16–32.
 3. *Малюкова, О.В.* Философско-методологические исследования глобалистики // Век глобализации. Исследование современных глобальных процессов. – 2008. – № 1. – С. 168–170.
 4. *Мамкин А.Ю.* Глобализационные процессы в современном мире
<https://www.sites.google.com/site/2015mamkin/home/ogse-02-istoria/18-ogse-02-1>
 5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Соч. Т. 4. Москва: Государственное издательство политической литературы. – 1955. – 615 с.
 6. *Рахматулина Н.Г.* Религиозный экстремизм: проблемы, пути противодействия: монография. Ставрополь: Сервис школа, 2010. 160 с.
 7. *Тонконогов, А.В.* Философия духовной безопасности современной России: Монография. – Москва, 2013. – 212 с.
 8. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031, Ст. 1, п.1.